

Has been issued since 2002  
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 18, Iss. 1, pp. 113–124, 2026  
 DOI: 10.22162/2500-1523-2026-113-124

**МОНГОЛОВЕДИЕ**

(Монгол судлал)  
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)  
 ISSN 2712-8059 (Online)

## ИСТОЧНИКОВЕДИЕ



УДК / UDC 294.321

### Нартанский Кангюр как объект археографического исследования и культового почитания в Бурятии

Андрей Александрович Базаров<sup>1</sup>,  
 Соелма Ринчиновна Батомункуева<sup>2</sup>

### Nartan Kangyur as an Object of Archaeological Research and Cult Practice in Buryatia

Andrey A. Bazarov<sup>1</sup>,  
 Soelma R. Batomunkueva<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow\_andr[at]mail.ru

<sup>1</sup> Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy.), Leading Research Associate

<sup>2</sup> Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат философских наук, научный сотрудник

 0000-0002-5060-0296. E-mail: soelmul[at]mail.ru

<sup>2</sup> Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St, 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philosophy), Research Associate

© КалмНЦ РАН, 2026

© Базаров А. А., Батомункуева С. Р., 2026

© KalmSC RAS, 2026

© Bazarov A. A., Batomunkueva S. R., 2026

**Аннотация.** *Введение.* Статья посвящена исследованию нартанского издания Кангюра из коллекции тибетского фонда Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, представленного в четырех наборах — одном комплектном и тремя неполными. *Актуальность* исследования обусловлена необходимостью репрезентации буддийского канона не только в качестве источника, заключающего в себе всю суть и богатство буддийского учения, но также как культового объекта почитания, обладающего религиозной значимостью в конструировании и функционировании духовного пространства разных обществ. *Целью* работы является ввод в научный оборот коллекции нартанских Кангюров тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и их структурное описание. *Выводы.* Издания нартанского Кангюра, хранящиеся в тибетском фонде Института монголоведения, буддологии

и тибетологии СО РАН, представляют собой уникальный источник для проведения многочисленных исследований, прежде всего историко-источниковедческого и археографического характера. Анализ историко-археографических данных выявил, что нартанский Кангюр занимает обособленное положение среди ксилографических изданий буддийского канона, демонстрируя особую значимость для повседневной культовой культуры буддистов-бурят. Преобладание наборов буддийского канона нартанского издания в тибетском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН позволяет характеризовать их как наиболее существенные не только в количественном отношении, но и по степени воздействия на религиозное пространство Бурятии.

**Ключевые слова:** Ганжур, Данжур, Кангюр, Тенгюр, тибетский буддийский канон, нартанский Кангюр, тибетские тексты

**Благодарность.** Исследование выполнено в рамках государственного задания «Россия, Монголия и Китай: исторический опыт трансграничного взаимодействия, экономические приоритеты и социокультурные коммуникации» (номер госрегистрации: 125091010220-3).

**Для цитирования:** Базаров А. А., Батомункуева С. Р. Нартанский Кангюр как объект археографического исследования и культового почитания в Бурятии // Монголоведение. 2026. Т. 18. № 1. С. 113–124. DOI: 10.22162/2500-1523-2026-1-113-124

**Abstract. Introduction.** The article is devoted to the study of the Narthang edition of Kangyur from the collection of the Tibetan fund of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS presented there in one complete and three incomplete versions. *The relevance of the study* is concerned with the need to represent the Buddhist canon not only as a source contains the essence and richness of Buddhism but also as a sacral object of religious veneration and possessing true significance in the constructing and functioning in the spiritual space of various societies. *The aim of this work* is to introduce the collection of Narthang Kangyurs from Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS into scientific circulation and to describe its structure. *Conclusions.* The editions of the Nartan Kangyur kept in the Tibetan collection from the Institute for Buddhist, Mongolian and Tibetan studies represent a unique source for various studies primarily in the fields of historical, source-study and archaeographic directions. An analysis of historical and archaeographic datasets revealed that the Narthang Kangyur occupies an important and a unique position among the other woodcut editions of the Buddhist canon, demonstrating its particular significance for the everyday religious culture of Buryat Buddhists. The predominance of Narthang editions of the Buddhist canon allows them to be characterized as the most significant not only in terms of quantity but also in terms of their impact on the religious space of Buryatia.

**Keywords:** Ganjur, Danjur, Kangyur, Tengyur, Tibetan Buddhist canon, Narthang edition, tibetan texts

**Acknowledgements.** The reported study was carried out within the framework of the state assignment “Russia, Mongolia, and China: Historical Experience of Cross-Border Interaction, Economic Priorities, and Sociocultural Communication” (pr. no. 125091010220-3).

**For citation:** Bazarov A. A., Batomunkueva S. R. Nartan Kangyur as an Object of Archaeological Research and Cult Practice in Buryatia. *Mongolian Studies (Elista)*. 2026. Vol. 18. Is. 1. Pp. 113–124. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2026-1-113-124

## 1. Введение

В тибетском фонде (далее — ТФ) Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения

Российской академии наук (далее — ИМБТ СО РАН) сосредоточено одно из крупнейших в мире хранилищ буддийского письменного наследия, включающее как ксилографы и рукописи на тибетском языке, так и предметы религиозно-культурного назначения. Особое место в ТФ ИМБТ занимает тибетский буддийский канон (далее — ТБК) — Кангьюр (тиб. *bka' gyur*), который представлен пятью различными редакциями (это ксилографические издания: Деге, Нартанг, Пекин, Чоне, Урга, а также несколько рукописных).

В данной статье рассматриваются наборы Кангьюра нартанского издания, количество единиц хранения которых в ТФ ИМБТ значительно превосходит остальные канонические издания. До сегодняшнего дня ксилографические издания Кангьюра нартанской печати не вводились в научный оборот и не подвергались детальному анализу, в связи с чем открываются возможности его исследования. Представленные издания могут дать ценную информацию, позволяющую выявить влияние нартанского Кангьюра не только на распространение и развитие буддизма среди бурят, но и на процессы формирования оригинальной бурятской буддийской книжной культуры. Это может стать основой дальнейших исследований, связанных с изучением влияния буддийской литературы, в особенности канона Кангьюр, на общество и культуру бурят в целом. Актуальность социально-археографического исследования нартанского Кангьюра заключается в возможности изучения важнейшего письменного источника, представляющего конкретный исторический документ, связанный с историей развития бурятской буддийской литературы и книжности. Это исследование также позволяет реконструировать исторические реалии того периода, когда буряты приобретали различные издания буддийского канона, и выявить социальную роль, которую этот канонический сборник сыграл в жизни бурятского общества. Исследование имеет потенциал не только для академической среды, но и для широкой общественности, интересующейся буддийским письменным наследием и аспектами его влияния на общество. Важно, что результаты исследования могут быть полезны для формирования более глубокого понимания культурных и исторических связей между народами, исповедующими буддизм, а также для сохранения и популяризации буддийского наследия в современном мире. Таким образом, социально-археографическое исследование нартанского Кангьюра не только углубит наши знания о бурятской буддийской традиции, но и станет важным вкладом в изучение буддийской книжности в целом. Материалом исследования являются 4 различных набора нартанского Кангьюра, хранящиеся в тибетском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

## 2. К истории нартанского ксилографического Кангьюра

В настоящее время известны десятки как рукописных, так и ксилографических вариантов изданий ТБК. Долгое время бытовало мнение, что наиболее ранним рукописным сводом является нартанский. В результате сравнительных исследований были выявлены две линии Ганжура: цхалпа (*tshal pa*) и темпангма (*them spangs ma*) [Stanley 2005]. Считалось, что обе эти линии принадлежат нартанской, однако исследования показали, что две линии достаточно отличны друг от друга [Stanley 2005; Зорин и др. 2017: 10].

Нартанский Кангьюр был издан в период с 1730 г. по 1932 г. Начало изданию положено при поддержке регента Далай-ламы VII Полхане Сонам Тобгье (тиб.

*mi dbang pho lha nas bson nams stobs rgyas*, 1689–1747). В первой половине 1730 г. Полхане задумался о необходимости осуществления какого-нибудь грандиозного религиозного проекта, который мог бы возвеличить его, что привело к подготовке к изданию и публикации ксилографического нартанского Кангьюра и Тенгьюра. Согласно биографии Полхане Сонам Тобгье, идея издания канона пришла ему во сне, после чего он приказал начать подготовительные работы [Tucci 1949: 480]. По окончании всех приготовлений, 5 октября 1730 г. начались работы по гравировке досок в печатне Денжи чойкоркан (тиб. *bden bzhi'i chos 'khor kan*). Эта печатня находилась недалеко от Шелькардзона (тиб. *shel dkar rdzong*), что было связано, по мнению Дж. Туччи, с удобным расположением для поставки древесины для досок [Tucci 1949: 480]. Для скорейшего завершения работ Полхане собрал высококвалифицированных мастеров из разных районов Тибета. Благодаря усердному труду и колоссальному материальному обеспечению завершение работ по гравировке планировалось к концу 1731 г., однако доски-матрицы были подготовлены с незначительным отставанием к 21 февраля 1732 г. [Petech 1950: 144–145]. Вторая часть канона — Тенгюр — был подготовлен на десятилетие позже. Работа была начата 27 мая 1741 г., а завершена 25 мая 1742 г. [Petech 1950: 144–145].

А. И. Востриков пишет, что благодаря тому, что нартанское издание Кангьюра было осуществлено в необычайно короткие сроки, оно получило название «Волшебная повозка» (тиб. *rdzu 'phrul gyi shing rta*) [Востриков 1962: 318].

Кроме того, необходимо отметить, что Полхане также является инициатором и спонсором создания «Золотой рукописи» (тиб. *gsar gyi lag bris ma*) — издания Тенгьюра в 225 томах, выполненного золотыми чернилами. Исследователи биографии Полхане отмечают, что ни один из высокопоставленных чиновников того периода, даже сами Далай-ламы не смогли организовать и осуществить такие грандиозные проекты, которые он воплотил в реальность [Moallem 2022]. На то, что издание 1730–1732 гг. является продолжением работы, начатой при Далай-ламе V, указывает и монгольский исследователь — составитель каталогов к Кангьюрам Г. Мягмарсурэн [Мягмарсурэн 2023: 4].

По мнению исследователей, нартанский Кагьюр во многом похож на пекинский, но он относится к разряду «смешанных изданий». Исследования, проведенные Х. Эймером [Eimer 1983; Eimer 1988], в частности, позволили идентифицировать два источника нартанского ксилографического издания: один из них — рукопись из Чинпа такце (тиб. *'phying ba stag rtse*) редакции цхалпа, а другой — копия рукописи из Шелькардзона редакции тхемпанма, восходящей к наиболее ранней нартанской версии. Несмотря на то, что в основе данного издания лежат две разные версии канона, оно, по-видимому, не смешивает их прочтения, текст за текстом следуя одному изданию. Вместе с тем исследователи отмечают, что версия цхалпа оказала большее влияние на нартанское ксилографическое издание Кагьюра [Harrison 1996: 81–84; Eimer 1988: 67; Зорин и др. 2017: 10].

### 3. О роли Кангьюра в бурятском обществе

Кангюр сыграл невероятно важную роль в жизни бурятского духовенства и общества, начиная с начала XVII в., когда буддизм активно распространялся в регионе. Ритуальное чтение, изучение и почитание Кангьюра являлось неотъемлемой частью религиозной практики бурятских лам. Каждый крупный

бурятский дацан стремился обзавестись полным собранием Кангьюра и, при возможности, Тенгьюра (тиб. *bstan 'gyur*). Повсеместное распространение буддийской литературы, канонических сводов в особенности, стало показателем рецепции учения среди бурят. Можно утверждать, что Слово Будды, заключенное в Кангьюре, являлось для бурятских монастырей главным объектом почитания и поклонения. Наличие этого священного канона в монастыре было не только необходимым, но и престижным, резко повышая авторитет дацана в глазах лам и верующих прихожан. Кангюр занимал центральное место в буддийской общине, выполняя сразу несколько важных функций. Во-первых, он служил основным объектом изучения для монахов. Во-вторых, Кангюр был объектом глубокого почитания и поклонения, ведь в нем были записаны слова самого Будды. Верующие приходили в монастыри, чтобы услышать чтение сутр из Кангьюра, получить благословение и заслуги от одного лишь соприкосновения с этим священным текстом. В-третьих, наличие Кангьюра в монастыре повышало его престиж и авторитет, делая его центром притяжения для монахов и мирян. Богатые прихожане жертвовали средства на монастыри, чтобы те могли приобретать, содержать и почитать Кангюр.

Поскольку бурятские монастыри невольно стали центрами, объединяющими бурятское общество, Кангюр стал не только духовной основой буддизма в Бурятии, но и сыграл важную роль в социальной и экономической жизни как самих монастырей, так и всего бурятского общества. В настоящее время в религиозной жизни бурят особое значение имеет служба *Ганжур хурал* — декламация всего канонического свода, проводимая в определенные дни. Даже если верующие не понимают содержания читаемых на тибетском языке текстов, само их слушание и присутствие на хурале приравнивается к получению наставлений от самого Будды и накоплению благих заслуг. После завершения хурала верующие делают *гороо* — ритуальный обход вокруг храмового комплекса с томами Кангьюра в руках, что также имеет огромное сакральное значение. В среде верующих высокой ценностью обладает раздел Кангьюра — Юм, как наиболее значимый, в котором излагается доктринальное учение о пустотности. Считается большим благодеянием хранение на алтаре именно этого раздела буддийского канона.

Другим аспектом значимости тибетского Кангьюра в среде буддистов Бурятии является его влияние на развитие тибетской версии буддизма в этом регионе. Бурятские ламы, как и большинство монгольских лам того времени, приняли тибетский язык в качестве основного для изучения и практики буддизма. Несмотря на наличие Кангьюра на монгольском языке, изучение и ритуальная практика чтения на этом языке все же оставались малопопулярными среди монголов и бурят, за исключением отдельных редких дацанов. К таким редким примерам можно отнести факты наличия комплекта в Агинском дацане: «*Ганжур на монгольском языке из 114 томов хранится на втором этаже Цокчен дугана, налево от центра. Каждый том обернут одинарным жанчи*» (цит. по: [Нацов 1998: 67]); в собрании рукописей в Чесанском дацане: «*комплект томов Ганжура на монгольском языке стоимостью 3 000 рублей*» (цит. по: [Намнанов 2018: 63]) и т. д.

Что касается ксилографических нартанских Кангьюров, согласно многочисленным свидетельствам, подобные издания хранились в разных дацанах: «в 1871 г. Агинский дацан купил в Арою — Бандид-Ихновском хурэне ... Ганжур

и *Данжур тибетский, т. н. „нартимской“ ксилографической печати, в общей сложности 235 томов*» (цит. по: [Сыртыпова и др. 2006: 37]); книги нартанской печатни имелись в Джидинском / Атаганском дацане [Нацов 1998: 25]; в храме Дуйнхор Агинского дацана «находился 108-томный Ганжур нартанского издания» (цит. по: [Нацов 1998: 66]); также есть упоминание о том, что «108-томный тибетский Ганжур нартанского издания был вложен в статую Майдари бурхана» (цит. по: [Нацов 1998: 67]). Здесь возникает вопрос относительно количества томов в «нартанских» комплектах. Возможно, респоденты не знали, что в нартанском Кангюре содержится 103 тома.

Отдельного упоминания заслуживает нартанский Кангюр с относительно «ясной» историей появления, который в настоящее время хранится в селе Шергольджин Красночикойского района Читинской области. В 1975 г. Б. Б. Бадараевым ставился вопрос перед руководством Бурятского института общественных наук СО АН СССР о приобретении этой коллекции для научного исследования и сохранения [Буддизм 2014: 126]. Как отмечает С. Д. Сыртыпова, данный Ганжур был доставлен в Бурсомон Тундупом Бологоевым, который служил при Бурсомонском дугане до того, как отправился в Тибет в 1880 г. На протяжении восемнадцати лет он проживал и учился в монастыре Сэра, где также работал в монастырской типографии. Перед возвращением домой он приобрел Ганжур для того, чтобы увезти на родину, однако по доносу был схвачен, обвинен в шпионаже и приговорен к смертной казни. Несмотря на столь сложную ситуацию, он сумел добиться аудиенции у Далай-ламы. Т. Бологоев был отпущен из тюрьмы, в 1909 г. тайно вывез из Лхасы в Ургу священное писание. В том же году, вернувшись домой, организовал сбор денег и на двадцати подводах прибыл в Ургу, откуда и вывез Ганджур в Бурсомон [Буддизм 2014: 128].

Нартанские издания количественно превосходили другие ксилографические комплекты Кангюра в России, современное хранение в отечественных тибетских фондах в некоторой степени подтверждает этот факт. В собрании Института восточных рукописей РАН наибольшим по количеству наборов является нартанский Кангюр. Там хранится два полных и семь неполных экземпляров данного издания [Зорин и др. 2017: 69]. Один полный и три неполных комплекта нартанского Кангюра хранятся в ИМБТ СО РАН. Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова обладает неполным собранием нартанского Кангюра — 97 томов [Базаров 2013: 108]. В результате возникает вопрос, почему самая далекая от России тибетская монастырская печатня (нартанская) поставляла наибольшее количество экземпляров ксилографического Кангюра. Ургинская печатня находилась в Монголии, чонеская — в Амдо, дегеская — в Каме, пекинская — рядом с Пекином, а нартанская — в Центральном Тибете, в У-Цзане, что требует отдельного исследования.

В буддийской культуре Бурятии большое значение придавалось переписке буддийских канонических сочинений, в соответствии с положением буддийской догматики, трактующим размножение священных текстов как в высшей степени добродетельный акт. Это стало основой для появления многочисленных рукописных комплектов Кангюра в регионе. Благодаря записи Г.-Д. Нацова сохранилось свидетельство о том, что переписывались именно нартанские издания: в Агинский дацан «в 1850 году из Гусиноозерского дацана привезли Ганжур нартанского издания и начали его переписывать ... работа была закончена в

1858 году ... разместили на втором этаже в главном храме Цокчен» (цит. по: [Нацов 1998: 66]). Соответственно появилась гипотеза о том, что именно нартанские издания послужили образцом для переписки Кангьюров в Бурятии. Для проверки данной гипотезы была начата работа по разбору и каталогизации рукописных версий канона, хранящихся в фонде ИМБТ СО РАН. Предварительная работа с отдельными томами позволяет говорить о том, что в основе рукописных экземпляров может находиться нартанский Кангюр: раздел Виная полностью совпадает. Тем не менее при дальнейшем сравнении нартанская и рукописные версии Кангюра в отдельных моментах не совпадают.

#### 4. Краткое описание наборов Кангюра нартанского ксилографического издания из ТФ ИМБТ

В ТФ ИМБТ СО РАН хранятся 4 набора Кангюра нартанского издания. Первый набор ТСНК1 состоит из 103 томов и представляет собой полный комплект нартанского Кангюра. Также имеются и некомплектные наборы: ТСНК2, включающий 64 тома; ТСНК3 и ТСНК4, состоящие из 45-ти и 25-ти томов соответственно.

К сожалению, мы не располагаем конкретными данными о происхождении Кангюров нартанского издания у бурят, за исключением сведений Г.-Д. Нацова, которые были приведены выше. Нет и точных данных об их поступлении в ТФ, и, в данном случае нам повезло меньше, чем Институту восточных рукописей РАН, который располагает относительно точными сведениями о нартанском Кангюре в его тибетском фонде: *«с высокой степенью уверенности можно утверждать, что экз. I поступил в АМ в первой половине 1920-х гг. (по предположению С. В. Дмитриева, в 1923 г.) из Этнографического отдела Русского музея, для которого он был приобретен вместе с комплектом Тэнгюра в Лхасе калмыцким ламой Дамбо Ульяновым в 1905 г. ... Экземпляры II и III, скорее всего, поступили в 1920-е гг.»* (цит. по: [Зорин и др. 2017: 7, 72]).

И все же на данный момент есть единственное свидетельство перехода одного из наборов нартанского издания с территории цинского Китая на территорию Российской империи в виде таможенного штампа на 60-м томе из набора ТСНК2 (ТФ ИМБТ СО РАН), где указан 1826 г.

В период распространения и расцвета буддизма среди бурят практически все дацаны, в особенности крупные, старались обзавестись буддийским канонам, в связи с чем появились священные своды разных изданий. Как отмечалось ранее, наибольшую популярность приобрел ТБК нартанской печати, в связи с чем достаточно сложно выяснить, какому именно дацану принадлежали наборы из ТФ ИМБТ СО РАН. Известно, что в 1930-х гг. повсеместно закрывались религиозно-культовые заведения, дацаны в частности, в результате чего сохранившиеся предметы буддийского культового наследия передавались в Антирелигиозный музей. В 1958 г. после реорганизации музея часть имущества была передана в рукописный отдел Бурятского комплексного научно-исследовательского института (БКНИИ, позже — ИМБТ СО РАН) [Дандарон, Семичов 1960: 131; ЦВРК]. Несмотря на очевидность того, что наборы нартанского Кангюра были в числе переданного имущества, на данный момент не удалось найти точных сведений, которые подтвердили бы это [ЦВРК]. Наше предположение о музейном происхождении нартанских наборов также связано с учетной записью, обнаруженной

на первой странице каждого тома. Заметим, что подобные записи имеются и на других изданиях: чонэском и дэргеском. Хотя эти записи и не указывают на прямую связь с Антирелигиозным музеем, они, тем не менее, характерны для инвентарных работ данного учреждения. Исходя из записей можно говорить о том, что первичная инвентаризация собраний была произведена в течение 1943 г. в Антирелигиозном музее (Одигитриевский собор) двумя неизвестными сотрудниками и одним известным — Юрием Мазуркевичем. Имя последнего указано на 61 томе набора TCNK2. Следует также отметить, что, очевидно, инвентаризаторы не владели тибетским языком, поскольку записи на русском языке были внесены в перевернутом положении относительно тибетского текста.

Как было отмечено ранее, **комплект TCNK1** является полным и состоит из 103 томов. В данном издании 12 разделов:

- 1) Виная *'dul ba* состоит из 13 томов: TCNK1-1–TCNK1-13 (*ka-pa*);
  - 2) Стотысячная *'bum* включает 12 томов: TCNK1-14–TCNK1-25 (*ka-na*);
  - 3) Двадцатитысячная *nyi khri* состоит из 3 томов: TCNK1-26–TCNK1-28 (*ka-ga*);
  - 4) Восемнадцатитысячная *khri brgyad* состоит из 3 томов: TCNK1-29–TCNK1-31 (*ka-ga*);
  - 5) Десятитысячная *shes khri* — 1 том: TCNK1-32 (*ka*);
  - 6) Восьмитысячная *brgyad stong* — 1 том: TCNK1-33 (*ka*);
  - 7) Разное *sna tshogs* — 1 том: TCNK1-34 (*ka*);
  - 8) Ратнакута *dkon brtsegs* состоит из 6 томов: TCNK1-35–TCNK1-40 (*ka-cha*);
  - 9) Аватамсака *phal chen* — 6 томов: TCNK1-41–TCNK1-46 (*ka-cha*);
  - 10) *mdo sde* содержит наибольшее количество в 31 том: TCNK1-48–TCNK1-77 (*ka-ki*);
  - 11) Махапаринирвана-сутра *myang 'das* — 2 тома: TCNK1-78–TCNK-79 (*ka, kha*);
  - 12) Тантра *rgyud* состоит из 22 томов: TCNK1-80–TCNK101 (*ka-zha*).
- Два последних тома: TCNK1-102 — гарчак и TCNK1-103 — дополнительный том (*kha skong*).

**Комплект TCNK2** состоит из 64 томов и является неполным.

- 1) Виная *'dul ba* содержит 7 томов: TCNK2-001–TCNK2-007 (*ga, nga, cha, ja, nya, da, pa*);
- 2) Стотысячная *'bum* включает 9 томов: TCNK2-008–TCNK2-016 (*ka, kha, ca, cha, ja, ta, tha, da, na*);
- 3) Двадцатитысячная *nyi khri* состоит из 2 томов: TCNK2-017–TCNK2-018 (*ka, kha*);
- 4) Восемнадцатитысячная *khri brgyad* состоит из 2 томов: TCNK2-019–TCNK2-020 (*kha, ga*);
- 5) Десятитысячная *shes khri* — 1 том: TCNK2-021 (*ka*);
- 6) Восьмитысячная *brgyad stong pa* — 1 том: TCNK2-022 (*ka*);
- 7) Разное *sna tshogs* — 1 том: TCNK2-023 (*ka*);
- 8) Ратнакута *dkon brtsegs* — 4 тома: TCNK2-024–TCNK2-027 (*ga, nga, ca, cha*);
- 9) Аватамсака *phal chen* — 2 тома: TCNK2-028–TCNK2-029 (*ka, ca*);
- 10) Сутры *mdo sde* — 17 томов: TCNK2-030–TCNK2-046 (*kha, ga, nga, ca, ta, da, tsha, wa, zha, a, ya, ra, la, sha, sa, A, ki*).

11) Махапаринирвана-сутра *myang 'das* — 1 том: TCNK2-047 (*kha*);

12) Тантра *rgyud* состоит из томов: TCNK2-048–TCNK2-063 (*ka, kha, ga, ca, cha, ja, ta, na, pha, ba gong, ba 'og, ma, tsa, dza, wa, zha*).

Также имеется справочно-библиографический том — гарчак — TCNK2-064.

Следующий некомплектный набор нартанского **Кангьюра TCNK3** состоит из 45 томов. Отсутствуют разделы: Десятитысячная *shes khri*; Восьмитысячная *brgyad stong pa*; Разное *sna tshogs* и гарчак.

1) Виняя *'dul ba* содержит 4 тома: TCNK3-001–TCNK3-004 (*ka, kha, na, pa*);

2) Стотысячная *'bum* включает 10 томов: TCNK3-005–TCNK3-014 (*ka-nga, cha-ta, da, na*);

3) Двадцатитысячная *nyi khri* состоит из 2 томов: TCNK3-015–TCNK3-016 (*ka, kha*);

4) Восемнадцатитысячная *khri brgyad* — 1 том: TCNK3-017 (*kha*);

5) Ратнакута *dkon brtsegs* — 1 том: TCNK3-018 (*ca*);

6) Аватамсака *phal chen* — 3 тома: TCNK3-019–TCNK3-021 (*kha, ga, cha*);

7) Сутры *mdo sde* содержит 9 томов: TCNK3-022–TCNK3-030 (*kha, ga, cha, pa, ba, tsa, ra, sha, ha*);

8) Махапаринирвана-сутра *myang 'das* — 1 том: TCNK3-031 (*ka*);

9) Тантра *rgyud* состоит из 12 томов: TCNK3-032–TCNK3-044 (*ka, kha, nga, ta, tha, da, pa, pha, ba 'og, ma, tsa, tsha*).

Справочно-библиографический том отсутствует, но имеется один дополнительный том — *kha skong* — TCNK3-045.

Набор нартанского **Кангьюра TCNK4** состоит из 25 томов, также некомплектен. Справочно-библиографический и дополнительный тома отсутствуют.

1) Виняя *'dul ba* содержит 4 тома: TCNK4-001–TCNK4-004 (*ka, kha, na, na*);

2) Стотысячная *'bum* включает 3 тома: TCNK4-005–TCNK4-007 (*ga, nya, tha*);

3) Двадцатитысячная *nyi khri* состоит из 2 томов: TCNK4-008–TCNK4-009 (*ka, kha*);

4) Восемнадцатитысячная *khri brgyad* — 1 том: TCNK4-010 (*ka*);

5) Ратнакута *dkon brtsegs* — 3 тома: TCNK4-011–TCNK4-013 (*ka, ka, kha*);

6) Сутры *mdo sde* — 6 томов: TCNK4-014–TCNK4-019 (*kha, ra, ra, sha, ha, ha*);

7) Махапаринирвана-сутра *myang 'das* — 1 том: TCNK4-020 (*ka*);

8) Тантра *rgyud* состоит из 4 томов: TCNK4-021–TCNK4-024 (*nga, ta, ta, tsa*).

9) Сутры *mdo* — 1 том TCNK4-025 (*ka*).

Из основных и общих характеристик всех наборов нартанского Кангьюра ТФ ИМБТ можно отметить то, что все издания осуществлены на тибетской бумаге, цвет которой варьируется от белого, переходящего к бледно-желтому, текст отпечатан черными чернилами. Читательность и сохранность всех томов от средней до хорошей степени. Во всех томах текст на семи строках, однако на первой и последней страницах количество строк колеблется от двух до семи. Пагинация на тибетском языке дана на левой лицевой стороне каждого листа. Тома завернуты в несколько слоев специальных тканей (бур. *жаниши*, тиб. *dpe res*) разных цветов и качества. Кроме того, тома помещены между двумя дополнительными деревянными досками, также разного качества и сохранности. Наборы TCNK1 и TCNK2 схожи как по внешним (лист), так и по внутренним размерам (рамки):

64,5 см × 17,5 см и 57,5 см × 11,5 см. Размеры набора TCNK3 — 66,0 см × 17,5 см и 57,5 см × 11,5 см; набора TCNK4 — 66,0 см × 17,0 см и 57,5 см × 11,5 см.

## 5. Выводы

Научное осмысление буддийских канонических сочинений вносит неоспоримый вклад в совокупность буддологических и тибетологических исследований. Нартанский Кангюр, представленный в тибетском фонде ИМБТ СО РАН, является уникальным источником для проведения многочисленных исследований, прежде всего историко-источниковедческого и археографического характера. Этот книжный сборник выступает в роли фундаментального письменного памятника Востока, обеспечивая условия для научного развития отечественной буддологии на протяжении длительного периода. Следует подчеркнуть, что тибетские каноны обладают своими оригинальными чертами, связанными с их территориальными рамками и особенностями производства, присущими отдельным печатным домам. Это дает возможность говорить о том, что каждое издание представляет собой уникальный и оригинальный материал для исследования.

Анализ историко-археографических данных выявил, что нартанский Кангюр занимает обособленное положение среди ксилографических изданий буддийского канона, демонстрируя особую значимость для повседневной культовой культуры буддистов-бурят. Преобладание наборов буддийского канона нартанского издания позволяет характеризовать их как наиболее существенные не только в количественном отношении, но и по степени воздействия на религиозное пространство Бурятии. Подтверждением данного влияния на культовую практику региона может служить устойчивое представление местного населения о нартанском каноническом оригинале как об источнике для многочисленных переписываний, что рассматривается как акт высочайшей добродетели и спасительности.

## Источники

ЦВРК — Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 35а.

## Sources

Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. F. 17. Op. 1. D. 35a.

## Литература

Базаров 2013 — Базаров А. А. Восточная книжная коллекция Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова // Ученые записки ЗабГГПУ. 2013. № 2(49). С. 107–111.

Буддизм 2014 — Буддизм в истории и культуре бурят / коллективная монография; под ред. И. Р. Гарри. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. 418 с.

## References

Bazarov A.A. Collection of Oriental Books of the Zabaikalsky Krai Museum of Local Lore In: Scientific Notes of the Trans-Baikal State Humanitarian-Pedagogical University. 2013. Vol. 2(49). Pp. 107–111. (In Russ.)

Buddhism in the History and Culture of the Buryats Collective Monograph; I. Harry (ed.). Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2014. 418 p. (In Russ.)

- Востриков 1962 — *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. М.: Вост. лит., 1962. 428 с.
- Востриков A. I. Tibetan Historical Literature. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1962. 428 p. (In Russ.)
- Дандарон, Семичов 1960 — *Дандарон Б. Д., Семичов Б. В.* Тибетский фонд нашего института // Краткие сообщения Бурятского комплексного научно-исследовательского института. Вып. 2. Улан-Удэ: Тип. Министерства культуры Бурятской АССР, 1960. С. 131–134.
- Dandaron B. D., Semichov B. V. Tibetan Collection of our Institute. Brief Communications of the Buryat Complex Scientific Research Institute. No. 2. Ulan-Ude: Printing House of the Ministry of Culture of the Buryat ASSR, 1960. Pp. 131–134. (In Russ.)
- Зорин и др. 2017 — *Зорин А. В., Митруев Б. Л., Сабрукова С. С., Сизова А. А.* Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1: Кагьюр и Тэнгьюр / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 509 с.
- Zorin A. V., Mitruiev B. L., Sabrukova S. S., Sizova A. A. The Catalogue of Texts of the Tibetan Buddhist Canon Kept at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. Vol. 1. St. Petersburg: Centre for Oriental Studies Publishers, 2017. 509 p. (In Russ.)
- Мягмарсурэн 2023 — *Мягмарсурэн Гомбодоржийн.* Ганжуурын гарчиг. Улаанбаатар: Бэмбисан хэвлэл уйлдвэр, 2023. 47 с.
- Myagmarsuren Gombodorzhijn. Ganzhuuryn Garchig. Ulaanbaatar: Bem-bisan hevlel ujldver, 2023. 47 p. (In Mong.)
- Намнанов 2018 — *Намнанов Д. Д.* Чесанский дацан: история и современность / науч. ред. В. В. Номогоева. Улан-Удэ: Бурятск. гос. ун-т, 2018. 312 с.
- Namnanov D. D. Chesansky Datsan: History and Modernity. V. Nomogoeva (ed.). Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2018. 312 p. (In Russ.)
- Нацов 1998 — *Нацов Г.-Д.* Материалы по ламаизму в Бурятии. Предисл., пер., примеч. и глоссарий Г. Р. Галдановой. Ч. 2. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1998. 186 с.
- Nacov G.-D. Materials on Lamaism in Buryatia. Part 2. G. Galdanova (pref., trans., notes, glossary). Ulan-Ude: BSC of SB RAS Publishing House, 1998. 187 p. (In Russ.)
- Сыртыпова 2007 — *Сыртыпова С. Д.* Святыни кочевников Трансбайкаля (Традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры). Улан-Удэ: Бурятск. гос. ун-т, 2007. 269 с.
- Syrtyanova S. D. Sacred Sites and Shrines of the Transbaikalian Nomads (Traditional Religious Sites as Historical and Cultural Monuments). Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2007. 269 p. (In Russ.)
- Сыртыпова и др. 2006 — *Сыртыпова С. Д., Гармаева Х. Ж., Базаров А. А.* Буддийское книгопечатание Бурятии XVIII – нач. XX в. Улан-Батор: Адмон, 2006. 222 с.
- Syrtyanova S. D., Garmayeva H. Zh., Bazarov A. A. Buddhist Printing of Buryatia in the 18<sup>th</sup> – 20<sup>th</sup> Centuries. Ulaanbaatar: Admon, 2006. 222 p. (In Russ.)
- Еймер 1983 — *Eimer H.* Some Results on Recent Kanjur Research. Bonn: Wissenschaftsverlag, 1983. 21 p.
- Eimer H. Some Results on Recent Kanjur Research. Bonn: Wissenschaftsverlag, 1983. 21 p. (In Eng.)

- Eimer 1988 — *Eimer H.* A Note on the History of the Tibetan Kanjur // *Central Asiatic Journal*. Vol. 32. No. 1/2. 1988. Pp. 64–72.
- Harrison 1996 — *Harrison P.* A Brief History of the Tibetan *bka'* 'gyur // *Tibetan Literature: Studies in Genre*. Ed. by José Cabezón and Roger R. Jackson. Ithaca: Snow Lion, 1996. Pp. 70–94.
- Moallem 2022 — *Moallem A. J.* Polhane Sonam Tobgye, Treasury of Lives, 2022 [электронный ресурс] // URL: <https://treasuryoflives.org/biographies/view/pho-lha-nas-bsod-nams-stobs---rgyas/5805> (дата обращения: 28.08.2025).
- Petech 1950 — *Petech L.* China and Tibet in the Early 18th Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: Brill, 1950. 286 p.
- Stanley 2005 — *Stanley D. Ph.* The Tibetan Buddhist Canon, Copyright, 2005 [электронный ресурс] // URL: <https://www.thlib.org/encyclopedias/literary/canons/index.php#!essay> (дата обращения: 28.08.2025).
- Tucci 1949 — *Tucci G.* Tibetan Notes // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 12. No. 3/4. 1949. Pp. 477–496.
- Eimer H. A Note on the History of the Tibetan Kanjur. *Central Asiatic Journal*. Vol. 32. No. 1/2. 1988. Pp. 64–72. (In Eng.)
- Harrison P. A Brief history of the Tibetan *bka'* 'gyur // *Tibetan Literature: Studies in Genre*. J. Cabezón and R. Jackson (eds). Ithaca: Snow Lion, 1996. Pp. 70–94. (In Eng.)
- Moallem A. J.* Polhane Sonam Tobgye, Treasury of Lives, 2022. Available at: <https://treasuryoflives.org/biographies/view/pho-lha-nas-bsod-nams-stobs---rgyas/5805> (accessed: 28 August 2025).
- Petech L. China and Tibet in the Early 18<sup>th</sup> Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: Brill, 1950. 286 p. (In Eng.)
- Stanley D. Ph. The Tibetan Buddhist Canon, Copyright, 2005. Available at: <https://www.thlib.org/encyclopedias/literary/canons/index.php#!essay> (accessed: 24 April 2024).
- Tucci G. Tibetan Notes. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 12. No. 3/4. 1949. Pp. 477–496. (In Eng.)